

Сединкина Екатерина Владимировна,
студентка ВИ-ШРМИ ДВФУ

Научный руководитель:

Булах Евгений Васильевич, к.полит.наук,
доцент кафедры политологии ВИ-ШРМИ ДВФУ

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И РЕАЛИЙ

Аннотация: Общие характеристики гибридной войны как вида политического принуждения к установленному однополярному миропорядку, позволяет сделать вывод, что в отношении России предпринят весь обозначенный комплекс.

Ключевые слова: гибридная война, информационная война, терроризм, санкции.

Последние годы характерны яркими изменениями в сторону многополярности мироустройства. Безусловно, такое политическое и экономическое положение абсолютно не устраивает гегемона последних 50 лет - США. Изменения геополитической конфигурации отражается на внешнеэкономических отношениях ряда заинтересованных стран, в результате на мировой арене наблюдается жесткое экономическое и политическое противодействие таких супер держав как США, ЕС, Япония блоку из Китая, Бразилии, Индии, России и др. [1, с. 313].

Не стесняясь в риторике, политики и эксперты называют данное состояние гибридной войной. Алгоритм действий, обозначенный еще до нашей эры, до сих пор не утратил своей актуальности. «Война — это путь обмана. Самая лучшая война — разбить замыслы противника. На следующем месте — разбить его союзы. Затем разбить его войска. И самое худшее — осаждать города» – писал Сунь-Цзы в трактате «Искусство войны» еще в V века до н. э.

[5]. Попытки информационно подавить все инакомыслие в зародыше, разрушить возможные союзы еще в колыбели – ассортимент сегодняшнего дня прозападного блока. Отказываясь от прямого соприкосновения, сторонники однополярного мироустройства используют террористические организации и правительства нестабильных стран с целью истощения военных ресурсов стран оппонентов. Анализируя инструментарий воздействия, можно утвердительно заявить – идет война. Лирическая формулировка «гибридная» не снижает степень гуманитарной угрозы, а только камуфлирует истинного инициатора, не позволяя полноценно ответить на создаваемые вызовы.

Термин «гибридная война» впервые упоминается в статье американских публицистов Джеймса Мэттиса и Френка Хоффмана, которая описывает военные методы терроризма, мятежа, неограниченной войны со стороны США в Афганистане в Ираке [8, с. 29]. Хоффман формулирует данное понятие следующим образом: при ведении гибридных войн государствами или негосударственными субъектами используются инструменты не только классической войны, но и асимметричные компоненты, такие как диверсии и партизанские действия, которые играют не отвлекающую роль (как это происходит в обычной войне), а первостепенную. Кроме того, отличительной особенностью гибридных войн являются новые информационные технологии воздействия на общественное сознание, позволяющие формировать в стране противника коллективное негативное восприятие действующего политического руководства. Финальной стадией подобного воздействия является смена правительства на марионеточное посредством цветной революции. Хоффман придерживался мнения, что «будущий конфликт будет мультимодальным или многовариантным, а не простой черно-белой характеристикой одной формы войны». Именно подобный подход позволяет избегать «осады городов», получая все ресурсы государства без глобальных разрушений и уничтожения инфраструктуры. Ежегодный бюллетень «The Military Balance», который размещает обзор военных потенциалов государств мира, выпускающийся

Международным институтом стратегических исследований, даёт следующее определение гибридной войны: «Гибридная война– это использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением».

Существует альтернативная трактовка термина гибридная война, выдвинутая Джоном МакКуеном: «комбинация симметричной и асимметричной войн» [9]. Однако у данного определения есть существенный недостаток– при таком понимании все войны являются гибридными. Ю. Ю. Першин считает, что популяризация термина «гибридная война» является непосредственной формой ведения оной, потому как для научного сообщества, активно исследующего данное понятие, оно становится «интеллектуальной провокацией» [4]. Однако, из юридической плоскости данный термин выводит то, что, во-первых, гибридной войной можно назвать любое недружественное отношение между государствами, а во-вторых, фактически и точно доказать причастность того или иного субъекта к ней очень проблематично. Таким образом, распространение размывание смыслового значения выражения не только делает его менее понятным общественности, но и отвлекает от информационной составляющей военных конфликтов. Из представленного выше, можно выделить основные характеристики гибридной войны:

1. Одной из главных характеристик гибридной войны является совокупность информационного и пропагандистского влияния, которую некоторые исследователи называют «информационной войной»[6]. Преимущественно через Интернет сети происходит давление на население с целью введения в заблуждение о реальном положении дел, создания атмосферы недоверия и неопределенности. Для данной цели подходят фейковые новости и

искаженные исторические факты. Немало «черных мифов» создаются по сей день со стороны Запада с целью принизить историю России [3].

2. Терроризм: международный, межнациональный, религиозный.

Популярной технологией становится превращение отдельных государств или автономий в террористические формирования.

3. Экономическое давление. Санкции, эмбарго, прекращение инвестиций, блокирование финансовых счетов отдельных лиц и даже правительств государств-мишеней [2].

4. Формирование «пятой колонны». Относительно новый способ влияния на политическую обстановку в стране-мишени: оказание поддержки оппозиционным политическим партиям, блокам, объединениям.

5. Применение военной силы или угроза ее применения. Ярким примером угроз является программа размещения НАТО в непосредственной близости с восточными рубежами России. Впрочем, путь прямого военного конфликта в рамках гибридной войны, как отмечалось выше, используется в исключительных случаях.

Попытки влияния США на Российскую Федерацию, можно с уверенностью характеризовать как гибридная война. Все ее компоненты налицо: идеологическая несовместимость; информационная повестка «Россия – агрессор»; комплекс санкционных мер; провокационные действия с целью разрыва союзных соглашений между третьими странами и Россией; террористические действия киевского режима при поддержке США и североатлантического союза (НАТО). Противостояние России, вошедшее в активную фазу с 2014 года, сопровождалось свертыванием большинства форм традиционного сотрудничества.

В настоящее время США продолжают инициировать ужесточение антироссийской политики. Информационное и санкционное давление, расширение НАТО за счет ранее нейтральных стран, происходит на фоне роста численности граждан в европейских странах, считающих Российскую

Федерацию причиной экономического кризиса и источником агрессии для всего мирового сообщества. Однако в современной гибридной войне против России и стран поддерживающих концепцию многополярного мира, США не могут четко определить идеологическую составляющую, так как противоречия лежат в плоскости социальных и духовных ценностей, что не коррелируется с заявленным ранее либеральными скрепами. В попытке найти критические точки, западный мир выбрал рискованный концепт по нивелированию традиционных ценностей, как идеологическую основу под обоснование нарастающего «враждебного» настроения в адрес США, ЕС и их основных союзников. Набор методов при осуществлении гибридной войны определяется конкретно решаемыми задачами или интенсивностью противостояния со страной-мишенью. При этом сохраняется главный принцип использования инструментов — комбинированное воздействие несколькими факторами одновременно. Это определено тем, что их объединённое воздействие существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента и их суммы. Данную характеристику исследователи называют синергетическим применением методов ведения гибридной войны [7].

Расчет верный, но интенсивность и набор применяемых «гибридных» методов требует согласованности с введенными ранее международными нормами взаимодействия и одобрения от международных организаций. В противном случае подобные действия вызовут отторжение колеблющихся участников межгосударственных отношений. Это та сильная сторона России, через которую она снижает возможные последствия гибридной войны. Сложившиеся после Второй мировой войны международные механизмы и существующие инструменты, новые союзы и блоки, достоверность информации и искренность в предложениях, ясность и прозрачность действий, все это позволяет расширять список сторонников идеи многополярного мира. Для реализации предлагаемых Россией идей, требуется установить чёткие границы, определяющие, где заканчивается здоровая конкуренция экономическая и

идеологическая, и начинаются военные действия, пусть и названные гибридными. Эта задача нетривиальная, но её реализация обещает существенное повышение безопасности современного мира.

Список литературы:

1. Шаралдаева И.А., Булах Е.В., Васильева Т.А. Государственная внешнеэкономическая политика в условиях санкций // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 12 (102). С. 313-315.
2. Катасонов В. Экономические войны и экономические санкции. [сайт «Военное обозрение»]. – URL: <https://topwar.ru/68238-ekonomicheskie-voynu-i-ekonomicheskie-sankcii.html> (дата обращения 10.05.2023).
3. Мальцев Д. «Черные мифы» о русских царях // Русская народная линия – URL:http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/05/31/chernye_mify_o_russkih_saryah/ (дата обращения 11.05.2023).
4. Першин, Ю. Ю. "Гибридная война" как интеллектуальная провокация // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 1 (67) - 2015. - № 1. С. 80-88.
5. Сунь Цзы Искусство войны / [пер. с древнекит. Н. Кондрата] / Издательство АСТ. Москва. 2018. - С. 192.
6. Тиханычев О.В. — Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. - 2020. - № 1. DOI: 10.25136/2409-7543.2020.1.30256 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30256 (дата обращения 10.05.2023).
7. Тиханычев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / nota bene. — 2019. - № 1. - С.39-48.
8. McCuen J. J. Hybrid Wars // Military Review. - Fort Leavenworth, Ks: Combined Arms Center, March-April 2008. - Pp. 107-113.
9. Frank G. Hoffman, Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid War // Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, – Virginia: - 2007, Pp. 27-30.